

радио
ГОЛОС РОССИИ

Пусть Иновещание вернется на отметку 1964 года

Интервью с Александром Жолковским, пионером изучения языка сомали в России и первым русскоязычным диктором этого языка на Московском радио

Предлагаем слушателям «Голоса России» интервью с ученым и писателем Александром Жолковским. Он живет в Санта Монике (США), является профессором славистики в Университете Южной Калифорнии.

Жолковский - пионер изучения языка сомали в России, первый русскоязычный диктор этого языка на Московском радио. Наш обозреватель Георгий Капчиц, ученик и друг Жолковского, попросил его откликнуться на юбилей Иновещания. Вот их беседа, записанная по телефону.

- Приближается 80-летие Иновещания. На нем Вы работали несколько лет диктором языка сомали. Как Вы пришли к этому языку? С чего все началось и почему?

Александр Жолковский: Ну мы говорим о начале 60-х годов. Я к тому времени окончил МГУ по романо-германской филологии и работал в области машинного перевода и структурной лингвистики. Был молодым и честолюбивым лингвистом. А тогда была идея, что нужно изучать разные интересные и экзотические языки. И, изучая карту и энциклопедический справочник «Народы Африки», я остановился на языке сомали. Это, так сказать, внутренняя, научная логика прихода к этому языку. А практическая возможность обеспечивалась тем, что африканистика начинала интенсивно развиваться, что было связано с новой советской политикой времен Хрущева - мирное сосуществование, мирное наступление на мировой арене.

- А как Вы попали в Африканскую редакцию?

Александр Жолковский: На Московском радио была программа вещания на языке сомали, чтобы проповедовать советское слово на Африку. Передача выходила в эфир на Пятницкой, где Вы и сейчас работаете.

-Вы пришли сразу диктором?

Александр Жолковский: Каким диктором? Была редакция. В ней работала редактором Марина Климовская. Она уходила в декретный отпуск, и меня пригласили ее заменить.

-То есть стать редактором-выпускающим?

Александр Жолковский: Да, человеком, который добывает, получает из центральной редакции тексты и

передает их сомалийцам. Но читали они не сомалийский текст. Его тогда не могло быть.

- Не было письменности.

Александр Жолковский: Не было письменности. И сомалийскому диктору давали текст из итальянской или английской редакции. А он, пробежав его глазами и, может быть, сняв вопросы с редактором, в студии прямо с листа и читал. Для меня это был лингвистический кайф. А слежение было важной политической задачей. Я помню, Сергей Петрович Романов, заведующий Отделом...

- Восточной Африки.

Александр Жолковский: Вот. Сергей Петрович, симпатичный и терпимый человек, говорил: «Только, ты, это самое, следи, за отрицательными частицами. Если какая не там частица будет, мы все тут погорим». А я был молодым таким нахалом. Я отвечал: «Не беспокойтесь, в сомалийском языке есть специальное отрицательное спряжение. Язык специально создан для нашего контроля». Вот, такие были шуточки.

- А кого Вы помните из сомалийцев, из коллег?

Александр Жолковский: Помню Абди Хаджи Гобдона.

- Я его видел недавно в Сомали, он процветает. А еще был Али Хаши Хашаро.

Александр Жолковский: Ахмед Хаши Хашаро. Это был замечательный парень. Левый, из наиболее революционной группы сомалийцев. Вообще, все сомалийцы, которые приезжали в СССР, в дальнейшем стали опорой революционного, в кавычках, просоветского, режима Сиада Барре.

- Он был потом, на пике карьеры, представителем Сомали в ООН. А кого из российских коллег Вы помните? Главного редактора Сергея Сергеевича Евсеева?

Александр Жолковский: Не надо советские времена представлять в виде однотонной картины, где все было серое, черное или какое-то невыразительное. Сергей Сергеевич Евсеев был оригинал. Он гонял на мотоцикле, имел спортивный вид.

- Он много сделал, чтобы «собрать всю Африку», вещать на многих африканских языках. Правда?

Александр Жолковский: Да, он был создателем советской пропаганды на Африку, которая должна была строить социализм.

- А вот, когда Вы меня устраивали в Африканскую редакцию, Вы что-то говорили о ее «монастырской» функции.

Александр Жолковский: Вы были лучшим учеником в группе, где я преподавал сомали. Я пошел к Евсееву, который славился какой-то свежестью подхода, и стал говорить, что надо взять Капчица. Я, мол, тут человек временный, у меня своя жизнь, он будет мне заменой. Вижу, что на лице Евсеева нет полной уверенности, к тому же, надо пробивать прописку (право на жительство в Москве). Значит, будут проблемы. Тогда я заехал с другой стороны. Я говорю: «Функцию Радиокomiteта можно сравнить с функцией средневековых европейских монастырей. Религия, идеология, это всё, конечно, чушь. Зато открытие классических текстов, изучение латинского и греческого! Именно в монастырях выковывалась богатая культура Европы. Надо взять Капчица». Взял.

- А Вы знаете, наши с Вами сотрудники, глубоко изучив языки в Африканской редакции Иновещания, не потерялись и после того, как ее закрыли в 1994 году. Ира Топорова, специалист по Западной Африке, теперь профессор Института Стран Азии и Африки при МГУ. Юлия Суетина - доцент, преподаёт язык хауса там же. Толя Луцков защитил диссертацию по языку зулу. Саша Довженко стал дипломатом. Алик, сейчас Вы живёте не в Москве, а в Санта Монике, являетесь профессором Университета Южной Калифорнии. Как Вы дошли до жизни такой?

Александр Жолковский: Ну я принадлежал к такой, что ли, диссидентской, либеральной части советского общества. И в 1979 году я эмигрировал. В своё время я даже участвовал в так называемой подписантской кампании. С одной стороны, я как бы сделал такой героический, жертвенный ход. А с другой стороны, продолжал работать, зарабатывать и, значит, процветать в рамках радиовещания. Типичный пример двойственности тогдашней культуры, в частности, диссидентской, эзоповской культуры.

- Вы часто приезжаете в Москву. Каков круг Вашего общения?

Александр Жолковский: Это старые друзья, вот Вы, например. А также коллеги в области того, что на Западе называется славистикой. Это литературоведы старого Московско-Тартуского направления. Участвую в Лотмановских чтениях, которые бывают в конце года. Иногда приезжаю в Петербург - там есть чтения памяти Ефима Эткинда. Как писатель печатаюсь в журналах «Новый мир» и «Звезда». Печатаюсь и в научных изданиях.

- Я знаю, что среди Ваших друзей есть человек, которого зовут Эдуард Лимонов. Как Вы относитесь к его творчеству и политической деятельности?

Александр Жолковский: Стихи Лимонова я полюбил, когда он был еще «подпольным» поэтом, только что приехавшим из Харькова. Его «подпольность» не была какой-то революционной или антисоветской. Просто, это был поэт, так сказать, непринятого типа. Отчасти, это традиция Хлебникова, отчасти - обереутов. А вообще, это оригинальный и яркий русский поэт. Темперамент у него оказался гораздо сильнее, чем только писательский. Для него одна из ролевых моделей - Маяковский, поэт-трибун, так сказать. Есть такое выражение: «Put your money where your mouth is» («Положи свои деньги туда, где твой рот»). То есть будь готов расплачиваться. Так вот, Лимонов - это человек, который готов расплачиваться.

Это вызывает уважение, независимо от содержания его воззрений.

- В Москве готовятся к печати две Ваши книги. О чём они?

Александр Жолковский: Одна академическая - «Новая и новейшая русская поэзия». Новая, там классики 20-го века - Ходасевич, Пастернак, Мандельштам и новейшая - там поэты, которые писали во второй половине века. Вторая книга написана с таким, что ли, задорно-публицистическим напором. Она называется «Осторожно, треножник!»

- Это восходит к Пушкину?

Александр Жолковский: Это переключка с пушкинскими строками о том, что толпа пытается колебать поэтический треножник, но напрасно. Это полемика с взглядами на то, что фигура поэта, будь то Пушкин или Ахматова, или любой другой поэт, священна. Пропагандируется свежее, творческое и живое отношение к классикам.

-Спасибо за интервью. Что бы Вы хотели пожелать нашим слушателям в связи с 80-летием Иновещания?

Александр Жолковский: Чтобы Иновещание не прекращалось. А, может быть, даже развивалось и опять достигло, как говорится, отметки 1913 года. Какой для меня является отметка 1964 года.